

— Завтра... возможно, он появится здесь... но моя единственная просьба — не делайте ему ничего. Он всё ещё ребёнок, и до сих пор не знал добра от чужих, но он правда хороший мальчик...

Возможно, было бесполезно рассказывать об этом демону. Но в его глазах, в соответствии с первым впечатлением... нет, Юлиус увидел даже больше человечности и эмоций, чем ожидал. Если это было просто уловкой, чтобы обманывать людей, он не мог не ухватиться за эту соломинку. Пожалуйста, смилуйся, пожалуйста, исполни эту просьбу... Юлиус сдерживал слёзы, умоляя демона, словно тот был Богом.

— Я не трону ребёнка.

— ...гх, правда?

— Ты заботливый старший брат, беспокоишься о младшем. Мне это хорошо знакомо. У меня тоже был, но он умер от голода.

— ...

Мужчина, криво улыбнувшись, коснулся щеки Юлиуса, и вынул из него пальцы. С немного грустным выражением на лице он снова накрыл губы парня. После гораздо более сладких, чем раньше, поцелуев, похожих на прикосновение перышка, брюнет серьёзно посмотрел на него.

— Так, что будем делать? Я не против угостить твоего брата обедом, когда он придёт... если я дам обещание, ты сможешь сосредоточиться на том, чем мы с тобой занимаемся?

Юлиус поколебался, но кивнул. Молясь, чтобы слова демона оказались правдой, он спросил:

— Как вас зовут?

— Фернан... Неплохое имя, да?

Как только был произнесён ответ, чужие губы оказались около уха юноши.

— Меня уже много лет никто не звал по имени...

Шёпот полился прямо в ухо, и Юлиус выдохнул:

— Фернан...

Он всё ещё сомневался и боялся довериться демону. Однако он хотел поверить ему. Являлся ли

человек перед ним демоном, обращавшимся в волка-людоеда, или же совершил множество злодейств в прошлом... он хотел верить в доброту, которую ощущал сейчас кожей.

— Хочешь?

Вопрос был задан с выражением лица, по которому читалось, что ожидался только один вариант ответа. В его ярко горевших ясных глазах мерцала похоть. Когда юноша увидел улыбку, которая никак не вязалась с порождением тьмы, его лицо запылало, словно он подошел слишком близко к печи.

— ...

Юлиус, следуя инстинктам, слегка кивнул. Он хотел открыть рот и четко произнести «да», но не смог произнести ни слова. В конце концов, он положил руку на голову мужчине. Парень дотянулся до лица другого человека и самостоятельно прижался к чужим губам. Устроив поцелуй с языком, он слегка подвигал бедрами.

— Мн... У...

Когда он полностью отдался желанию получить удовольствие, его тело стало ощущаться всё легче. Наслаждение от потиравшихся друг о друга членов заставило сжимавшуюся внутри тугую спираль освободиться. Место, растревоженное пальцами мужчины, в поисках более тесного контакта пульсировало от каждого движения.

— У-у... угх...

— Нн...

Обнаженная грудь прижалась к груди, и Юлиус принял возбужденную плоть. Он неожиданно выгнулся, а Фернан вытащил из-под него подушку, которая была подсунута под выгибающуюся поясницу, чтобы облегчить задачу.

— А-а... Ах...

Ощущения были, словно небольшая искра, появившаяся от прикосновения, разгорелась языками пламени, после того как ей плеснули масла. Не только он сам, но и мужчина тоже пылал. Мужской половой орган был настолько твёрдым, что трудно было поверить, что он состоит из плоти, бушевал внутри разгоряченного тела. Узкое отверстие юноши тоже изнутри расширялось до предела под его натиском. Наблюдая за реакцией, мужчина двигал бедрами, ища правильное место.

— Фух... А-ах...

Впервые с ним занимались любовью подобным образом. Несмотря на то, как тесно они были прижаты друг к другу, он видел прямо перед собой лицо другого человека, и это было странно... непривычно. Когда их взгляды встретились, его охватило ужасное смущение.

— Поразительно... Внутри тебя так горячо и приятно.

— Нн... Угх...

Когда ему сказали это с блаженным выражением лица, Юлиус осознал, какое выражение должно быть сейчас у него самого. Такое же, как у мужчины... возможно, даже более неприличное, с блестящими слезящимися глазами.

Чужой взгляд почти осязаемо щекотал, так что Юлиус поспешно поднёс руки к лицу. Скрывая смущенное выражение, он отвернулся и зажмурился.

— Не прячься, это невероятно мило.

— У-у... Ах...

Фернан схватил его за запястья и, заставив открыть лицо, поцеловал в щеку.

— У тебя щёки горят... — раздался смешок, и к голове прилило еще больше крови.

Из-за лунного света лицо bruneta было хорошо видно. Значит, и он мог хорошо разглядеть Юлиуса, так? Прежде клиенты уводили его с собой днём и ночью, и его задница бесчисленное количество раз обнажалась в лесу. Тем не менее, он никогда не чувствовал такого смущения. То действие, когда держишься за дерево в лесу и просто ждешь, когда всё закончится, ощущалось просто пустышкой.

— Ах... Ха-а...

Сейчас было совершенно иначе... Как только он об этом подумал, мужчина толкнулся глубже. Под навалившимся весом Фернана подушка под бедрами юноши смялась и осела.

— Фуа... Ах...

— ...

Принятие всего желания мужчины подарило такое чувство удовлетворения, которое он никогда не испытывал раньше. Чувства Фернана можно было понять по тихим вздохам и пульсации члена внутри. Когда ему приходилось продавать себя, он думал, что это

омерзительно и постыдно. Эмоции человека, которого он должен был ненавидеть, теперь доставляли радость. Он чувствовал, что это приятно проведенное друг с другом время, а не просто купля-продажа.

— Ха... Аха!

— ... кх...

Ещё не время... Пусть это не заканчивается... такое у него возникло желание. Ему хотелось, чтобы брюнет продолжал яростно двигаться, продолжая будить сладкую боль, спящую в глубине тела. Кончик его мужского органа... внутри было такое место, которое дарило неправдоподобное наслаждение, когда головка члена на него давила. Он хотел, чтобы мужчина толкался туда ещё сильнее.

— Твои бёдра... они мелко подрагивают. И двигаются навстречу. Так пошло и мило...

— А, фуа... Ах!

— Мне всё меньше хочется отпускать тебя домой. Надеюсь, это не твои рабочие уловки...

Фернан с силой подхватил его под колени и отстранился так, что единение их тел стало не таким плотным. «Нет, не хочу отпускать его», — как только Юлиус подумал об этом, брюнет мощным толчком вернулся обратно. И сразу же... проник глубоко, превращая одиночество, которое парень на мгновение ощутил, в пыль.

— Фуа-а-а... А-а... Ах!

Выяснилось, что внутри него есть ещё более глубокие местечки, чем он думал до этого. Кровать сотрясалась от постоянных толчков. В теле перемешивалось возбуждение, и ему не хватало воздуха, словно он тонул. В Юлиусе боролись два чувства — желание достичь развязки и насладиться оргазмом и нежелание, чтобы это заканчивалось.

Он вдруг подумал, что... хочет это увидеть. Хочет увидеть выражение лица Фернана, когда тот будет кончать. Он хотел это не только видеть, но и чувствовать всем телом.

Ощутить болезненно чувствительной плотью горячие, вязкие брызги...

— Ха-а... Фу-у...

— Угх!..

Когда Юлиус обнял его за плечи, мужчина внезапно прекратил двигать бедрами. Мощным всплеском удовольствие нашло выход. Оно выплеснулось в Юлиуса, повсюду оставив горячую метку.

— Н-н... Мнн!

От двух тесно сплетенных тел исходил запах семени Юлиуса. Запах молодости и влажная скользкая кожа. То, что должно было быть отвратительно, теперь казалось чем-то приятным... Сигнал кульминации, которому он должен был радоваться, почему-то оставлял чувство одиночества...

— Угх... Н-н...

Неужели это конец?.. Теперь, как и другие мужчины, получив своё, он посмотрит на него холодно и с презрением?..

— Не делай такое расстроенное лицо. Это ещё не конец, расслабься. Чувствуешь?

— Ах...

Фернан, прерывисто дыша, на вдохе толкнулся бедрами. Словно в него закачали обратно отлившую кровь, его член опять стал твёрдым, как камень. Никаких признаков того, что он был на пределе, настолько сильная пульсация передавалась до самых бёдер.

— ...разве мы не прекрасно совместимы? Надеюсь, я не один так считаю, наслаждаясь процессом...

— Фернан...

Радостный Юлиус не сразу понял, что произнёс его имя. Мужчина довольно щурился. Юлиус подтвердил свои ощущения, посмотрев на его лицо. Этот человек был совсем не похож на тех, кто его покупал. Если эта разница была связана с тем, что он являлся демоном, то юноша собирался пересмотреть свои взгляды на монстров. Или стоило думать, что он единственный такой особенный среди демонов...

— А как зовут тебя?

— Юлиус...

— Хорошее имя, оно тебе идёт.

Сказав это, мужчина снова улыбнулся. Когда Юлиус увидел эту улыбку, у него в груди стало горячо. Он подумал, что хочет знать о нём больше. И хотел, чтобы тот ему рассказал. Хотел, чтобы Фернан рассказал ему о том, что ему было известно и о чём он ничего не знал. Познать радость общения до самого утра...

Проснувшись от пронзительного щебетания птиц, Юлиус, лежа головой на подушке, пялился на окно в крыше. Оно было занавешено льняной тканью, но из углов просачивался яркий солнечный свет. Комната была светлой и тёплой. В тот момент, когда он подумал, что солнце уже в зените, его затуманенный разум внезапно прояснился.

— ...

Он резко сел, и поле зрения попал чердак, полный книг. Незнакомая комната.

Как только он понял, что это не его дом, Юлиус вспомнил лицо Тео и ночь с Фернаном. Это была сладкая и тягучая ночь... похожая на сказку. Но у него не было уверенности, что это было реально, он даже не был уверен, что сейчас жив.

(Тео...)

Не в силах рассуждать здраво, Юлиус подскочил с кровати. Чуть ли не ползком преодолев расстояние по полу, он схватил приставную красную лестницу и выглянул вниз.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть он будет в безопасности...» — он молился или отрицал реальность, как вдруг услышал смех Тео с нижнего этажа. Однако, боясь, что ему это послышалось, Юлиус сглотнул и прислушался. Затем он снова услышал голос.

Это безусловно был голос Тео, переключившийся с низким голосом взрослого мужчины. Осторожно посмотрев вниз, он увидел своего младшего брата в целости и сохранности. Тео сидел за столом в столовой, очищая кожуру круглых плодов. От сидевшего перед ним Фернана было видно только руку, но, по крайней мере, у неё точно были человеческие очертания.

— Эй, смотри-смотри, эта просто здорово очистилась. Так ведь хорошо, да?

— Да, отлично получилось. Остались ростки... Ростки картофеля ядовиты, поэтому может быть опасно, если не вырезать росток и прилегающие участки. Вырезать нужно вот так.

Прислушиваясь к их разговору, парень подтянул одежду с края кровати.

(Картофель?.. То дьявольское растение?)

Неуверенный, как быть — продолжать слушать дальше или спуститься вниз, — Юлиус тихо... но быстро оделся.

— Любой может легко вырастить картофель в огороде. Если его распространить в мире, никто не умрёт от голода. Потрясающе, правда? Его можно просто запечь или приготовить на пару и тут же съесть, а с солью будет ещё вкуснее.

— Ага, я знаю. Вчера я много съел.

— Если будешь жить у меня и помогать мне с работой, то сможешь есть его каждый день. В любом случае, помоги мне уговорить твоего красавца брата. Я чувствую, что это была судьба.

— Судьба?.. Уговорить на что?

— Детали не важны, просто, когда он проснется, скажи что-нибудь вроде: «Я хочу жить здесь всегда. Господин Фернан известный и всеми уважаемый исследователь Ъ».

— Я не против, только брат вполне может считать господина Фернана демоном.

— Разве бывают такие симпатичные демоны? — рассмеялся над словами Тео мужчина.

Единственное, что было видно — как кожуру растения, называемого картофелем, искусно снимали изящные длинные пальцы, и Юлиус больше не мог устоять на месте. Он спешно спустился по ярко-красной лестнице, выкрашенной соком орехов. Когда он увидел её вчера вечером, он подумал, что это жуткая и кровавая лестница, но в утреннем свете она выглядела даже как-то мило.

Юноша думал, что, появившись перед ним, пожелает доброго утра... но замер, ничего не сказав. Мужчина, готовивший вместе с Тео, оказался молодым человеком с иссиня-черными волосами. Подбородок был чисто выбрит, а улыбающееся лицо казалось ослепительно красивым.

— Ах, брат, доброе утро! Я вчера крепко заснул, да? Послушай, я хочу всегда тут жить. Господин Фернан называет себя исследователем Ъ

Тео положил нож и картофелину и подскочил со стула. Уткнувшись парню в грудь и глядя просящим взглядом, будто говорившим: «Эй, ты же не против?».

(Стук сердца...)

Юлиус нервно прижал к себе брата, так как стук его колотящегося сердца, казалось, вот-вот должен был достигнуть ушей младшего. А ещё он сжал губы.

— Доброе утро. Ну, как-то так, не хочешь выйти за меня? Ты — мужчина, и я — мужчина, но раз ходят слухи, что я демон, то кого будут волновать такие мелочи.

В слегка шутливом тоне Фернана Юлиус распознал смущение, которого не ощущал в постели, и робко поднял лицо. Тот посмеивался, и всё это казалось наполовину шуткой, но... его взгляд был серьёзен.

Чувствуя, как от обжигающего напряжения заходится сердце в груди, юноша загородил Тео обзор, мягко прикрыл ему глаза ладонью, чтобы тот не заглядывал во взрослый мир.

— Брат?..

— Юлиус...

Фернан встал из-за стола и опустился перед ним на колени. Глядя прямо в глаза, он протянул руку и коснулся правой лодыжки, обеими руками обхватив надетый на неё браслет.

— Снимешь его ради меня?

— ...

Несмотря на то, что он хотел ответить немедленно, от волнения сердце словно заколотилось в горле, и он совсем не мог говорить. Вместо этого Юлиус дважды напряженно кивнул. Стоило это сделать, как брюнет освободил его от браслета.

— Спасибо...

Парень каким-то образом сумел произнести слова благодарности, чувствуя вкус подступавших слёз. Это был хорошо знакомый ему вкус, и он его ненавидел... но сегодня он впервые узнал, что бывают слёзы счастья.

<http://bllate.org/book/12894/1133470>